

— Я сомневаюсь в том, что нужно было поступить именно так, — сказал я, пока играл с волосами Кунагисы. Она сказала, что я слишком сильно заплёл их сверху, и попросила меня всё переделать. Мне это казалось чем-то милым, но раз уж её это не нравилось, то у меня не оставалось выбора.

С того момента все разделились, и мы вдвоём вернулись в комнату Кунагисы.

— Думаю, что всё нормально. Честно сказать, именно такого исхода я и ожидала. Аканэ-тян, наверно, тоже рада ему. В любом случае, уж лучше так, чем продолжать эту бесплодную грызню.

— Хм-м, интересно...

Будучи человеком, который предложил эту идею, я не представить себе, чтобы Аканэ-сан так сильно порадовалась этому. Я чувствовал себя немного виноватым. Возможно, это решение было единственным, но я не переставал думать о том, что всё можно было бы решить по-другому.

— Готово.

— Спасибо. — Она подползла к компьютерной стойке и села спиной ко мне. Затем она включила питание и начала печатать.

— Просто... Мне кажется, что мы обидели Аканэ-сан.

— Может быть. Но некоторых вещей нельзя избежать, понимаешь, Ии-тян?

После завтрака Аканэ-сан пришла в мою комнату на своих двоих. Было решено вот что: Акари-сан и другие могли напрямую приносить ей еду, а Аканэ-сан могла пользоваться телефоном, стоявшим там, чтобы позвонить, всякий раз, когда ей нужно было бы пойти в туалет.

Аканэ-сан попросила лампу для чтения, чтобы она могла провести грядущие шесть дней за чтением книг, которые она принесла с собой.

Шесть дней... Говоря объективно, обстановка в той комнате не была прямо плохой, но сбежать из неё было практически невозможно: дверь нельзя открыть изнутри, а окно располагалось слишком высоко. В этом смысле вся ситуация действительно была заточением.

Шесть дней.

Для пребывания взаперти это был слишком большой срок.

— Если бы только Ирия-сан вызвала полицию, то нам не пришлось бы всё это делать. Она будто пытается замести всё под ковёр.

— Но Ирия-тян права, знаешь? Если бы она вызвала полицию, то они закрыли это дело на обвинении Аканэ-тян в произошедшем. Да даже если бы они не обвинили её, то она всё равно была бы подозреваемой. Разве тебе не хотелось бы избежать чего-то подобного? Ты можешь себе представить, как одна из «Семи глупцов»

становится подозреваемой в убийстве?

— Ты многое знаешь о ER3, Томо?

— У меня есть несколько знакомых оттуда. Но я уверена, что ты знаешь больше, чем я.

— Говоря о «Семи глупцах», разве у Аканэ-сан нет какого-нибудь иммунитета от уголовной ответственности?

— Но тогда ситуация стала бы гораздо хуже для меня, не говоря уже о Маки-тян и Яёи-тян, которых уважают. Никто не хочет иметь дело с подобными скандалами. Конечно, то же самое касается и Ирии-сан. Поэтому это вполне естественно для неё не звонить в полицию.

— Естественно?

Наверно, этот остров сам по себе был неестественным. Но, судя по поведению Ирии-сан, у меня возникло ощущение, что дело здесь неладное. Будто у неё была какая-то весомая причина, чтобы отказываться вызывать полицию.

— Полагаешь, у Ирии-сан есть причина, из-за которой она недолюбливает полицию?

— Ну, мы могли бы спросить её об этом.

— Не думаю, что она рассказала бы нам хоть что-нибудь.

— Да, возможно. В любом случае, зачем нам волноваться об этом? Как только этот Айкава, от которого Ирия-тян без ума, прибудет сюда, всё разрешится. Нужно лишь переждать ещё шесть дней.

— Да, но...

Ирия-сан была госпожой на этом острове, так что никто не смог бы пойти против её воли. Как бы то ни было, убийств больше не будет, пока Аканэ-сан заперта. Но всё же...

— Томо, слушай.

— Что, Ии-тян?

— Я хочу попросить об услуге.

— Я согласна. Что там у тебя?

— Ты можешь сделать что-то с этой запертой дверью?

— Не знаю, но ради тебя я попробую.

Не было никакой нужды в бессмысленном ожидании в течение шести дней. В конце концов, именно я предложил такой план действий, поэтому я должен был всё серьёзно обдумать.

— Если мы сможем быстро раскрыть это дело, то нам не придётся держать Аканэ-сан взаперти там, независимо от того, именно она совершила это или нет.

Она повернулась ко мне лицом на кресле. Она подозвала меня к себе поближе:

— Сюда-сюда.

Я подошёл к компьютерам, как она и попросила.

— Я записала алиби всех на данный момент.

Ибуки Канами (убита)

Сонояма Аканэ

До землетрясения: X

После землетрясения: X

Кунагиса Томо

До землетрясения: O (Ии-тян, Хикари, Маки, Синья)

После землетрясения: X

Сашироно Яёи

До землетрясения: O (Ирия, Рей)

После землетрясения: X

Чига Акари

До землетрясения: Δ (Теруко)

После землетрясения: X

Чига Хикари

До землетрясения: O (Ии-тян, Томо, Маки, Синья)

После землетрясения: X

Чига Теруко

До землетрясения: Δ (Акари)

После землетрясения: X

Сакаки Синья

До землетрясения: O (Ии-тян, Томо, Маки, Хикари)

После землетрясения: O (Маки)

Ханда Рей

До землетрясения: O (Ирия, Яёи)

После землетрясения: Δ (Ирия)

Химена Маки

До землетрясения: О (Ии-тян, Томо, Хикари, Синья)

После землетрясения: О (Синья)

Акагами Ирия

До землетрясения: О (Рей, Яёи)

После землетрясения: Δ (Рей)

— Всё это выглядит примерно так.

— Я понимаю, что означают крестики и нолики, но для чего здесь треугольники?

— Аканэ-тян была права относительно показаний родственников. Ирия-тян, Рей-тян, Акари-тян, Хикари-тян и Торуко-тян вроде бы похожи на порядочных людей, поэтому пока что они вне подозрений. А треугольники, ну, указывают на сомнительность их алиби.

Она прокрутила окно на экране вниз и ещё раз проверила список алиби.

— Давай пока что не будем учивать возможность пособничества, — сказал я. — Это так же касается родственных уз. Если так подумать, то мы можем убрать Синью-сана и Маки-сан из списка подозреваемых. О, и Рей-сан с Ирией-сан.

Четверо вне подозрений.

Осталось семеро.

— Если показания Синьи-сана были точными, то тогда закрытая комната с краской перестаёт укладываться во всё это. Но если он соврал, то тогда получится, что только Аканэ-сан могла совершить это.

— Но я и предположить не могу, зачем Синье-тяну врать.

— Ну, тут либо произошло недоразумение, либо что-то похожее, но не ложь.

Кстати, об этом.

Я начал разговаривать как Ирия-сан.

— Но, объективно говоря, Аканэ-сан действительно главная подозреваемая сейчас.

— Да, именно об этом можно подумать, смотря на этот список. Неважно, насколько ты справедлив или насколько хорошо ты относишься к ней, это не опровергает того факта, что она — единственная, у кого нет никакого алиби. Будь всё иначе, она, скорее всего, не согласилась бы с идеей изоляции.

— Да, определённо. Так ты, Томо, считаешь, что Аканэ-сан сделала это?

— Я бы так не сказала. Как она говорила, нет никаких улик, указывающих на неё. При этом нельзя найти преступника, используя только метод исключения. Да и вдобавок к этому мы до сих пор не осмотрели тело Канами-тян.

— А, и не забывай о том, что комнату закрыли.

— Но если учесть это, то выйдет, что никто не мог совершить преступление. Ии-тян, что думаешь об этом?

— У меня есть несколько мыслей, — сказал я, размышляя. — Возможно, я что-нибудь смогу выяснить. А у тебя что, Томо?

— Предположений у меня много, — ответила она. — Стоит только обдумать их, как всё встанет на свои места. Кстати, Ии-тян, независимо от того, соврал нам Синья-сан или нет, мне кажется, что убийство произошло после землетрясения.

— С чего это?

— Твой портрет. Ты действительно считаешь, что она смогла бы закончить рисовать его до землетрясения?

— Ну...

Ответить на этот вопрос было трудно. Канами-сан делала всё невероятно быстро, когда речь шла о рисовании. Но если сказанное Кунагисой было правдой, то тогда станет гораздо легче определиться с тем, что дверь была закрыта. Но это вряд ли было бы хорошим развитием событий.

— Так ещё у нас сам труп без головы.

Я кивнул.

Независимо от того, кто был убийцей, зачем он отрезал голову?

— Обычно говорят, что нужно опасаться подмены людей, когда объявляются обезглавленные тела, но я не думаю, что нам следует волноваться об этом в нашем случае. Было двенадцать человек, одному из них отсекли голову, теперь их одиннадцать. И мы знаем, кто и где из этих одиннадцати человек был.

— Это стало бы для нас проблемой, если бы убийцей оказалась одна из тех сестёр-горничных, не так ли? — спросила Кунагиса. — Но нам, наверно, не нужно сомневаться в Канами-тян. Будь на этом острове и другие люди, то всё было бы по-другому.

— Нам также не стоит принимать во внимание эту идею. Если предположить, что на этом острове обитает п-цать человек, то всё это сужение круга подозреваемых и поиск алиби станут бессмысленными. Я не знаю, что этот «детектив», который появится через шеть дней, скажет об этом, но давай мы пока что будем думать о тех одиннадцати, которых мы знаем.

— Согласна, — сказала она, смотря на потолок. — А теперь давай учтём возможность пособничества или чего-то вроде трюков: тогда только мы с тобой будем вне подозрений.

— Почему и я тоже? — спросил я.

— Потому что я доверяю тебе, — спокойно ответила она. — Но всё же, почему именно обезглавливание? При таком раскладе мне кажется, что тут могла быть только подмена тела. Но тогда... возможно, что она не от этого умерла.

— Да. Будь это причиной смерти, то крови было бы гораздо больше. Её хватило бы на целую реку. Но на теле вроде как не было колотых ран или других ранений, так что, возможно, её отравили или задушили. Но это всего лишь предположение.

— Интересно, сопротивлялась ли она?

— Не думаю. Она не могла и пошевелить ногами, да и ситуация в целом, несмотря на вновь обретенное зрение, была отнюдь не идеальной. Наверно, её убийство не составило никакого труда. И отрезание головы тоже не тало бы чем-то сложным.

На это уйдёт всего несколько минут, если не медлить.

— Но при этом нет явного мотива. Почему Канами-сан пришлось убить?

— Никого ни за что нельзя убивать. Но мне тоже интересно узнать, почему. В отличие от Синьи-тяна, все остальные только встретили Канами-тян, верно? Хм-м, но, наверно, это не столь важно. Наверно, кто-нибудь да знал её до прибытия сюда. Я бы этому не удивилась.

— Думаю, ты могла бы что угодно предположить касательно этого.

Кунагиса вздохнула.

— Ну, давай сначала обдумаем все эти детали, а уже потом выясним, кто кого знает.

— Как мы это сделаем?

— С кем ты, по-твоему, разговариваешь? — она ухмыльнулась.

Конечно.

У этой голубоволосой девочки было, так сказать, «прошлое».

— А теперь не пора ли нам провести осмотр места преступления? — Она взяла свой цифровой фотоаппарат.

<http://tl.rulate.ru/book/4792/2380686>